

Хань Юй осторожно взял со стола листы бумаги. Лишь слегка просмотрев их, он переполнился страхом и не решился читать дальше. Сжав бумаги, он наклонился и осторожно спросил:

— Господин, если эти смертники подвергнутся таким пыткам, лишь немногие из них смогут выжить, остальные же, вероятно...

— Убей восьмерых, оставь двоих. Или убей девятерых, оставь одного.

Гу Чжису стоял спиной к черной железной двери темницы, не обращая внимания на то, что после его слов в камере воцарилась мертвая тишина, а затем раздался звук отчаянной борьбы и грохот цепей.

Хань Юй невольно почувствовал холод в спине, и на лбу у него выступила капля пота.

Гу Чжису слегка повернулся, взглянул на человека в темной камере и беззвучно улыбнулся. Его голос, растворяясь в темноте, звучал все более низко и зловеще.

— Важная фигура нужна лишь одна.

Хань Юй уловил скрытый смысл его слов, подавил страх в сердце и шагнул вперед, тихо спросив:

— Господин, вы имеете в виду...?

— Того, кто силен в боевых искусствах и отличается твёрдым характером, оставить напоследок.

Гу Чжису поднял палец и провел им по тем десяти людям, остановившись на том, кто выглядел наиболее спокойным. Даже услышав его слова, этот человек не издал ни звука, лишь пристально смотрел на него, словно видел перед собой мертвеца. На лице его читалась непоколебимая решимость. Гу Чжису с улыбкой тихо спросил:

— Понял?

Хань Юй, увидев, что он указал на явного лидера среди этих десяти, сразу же стал серьезен, его взгляд изменился. Глядя на полуулыбающееся лицо Гу Чжису, он наклонился и ответил:

— Слушаюсь, господин.

Выйдя из темницы, Гу Чжису изучил учетные книги, потратив на это несколько часов. Когда он покинул Павильон Идэ, снаружи уже начинало светать. Он сел в карету, остановившуюся во дворе на улице Гуанхо, прошел по тайному ходу, вырытому Ханьчжэнем и Цюньхуа, и, отодвинув дверцу шкафа, вернулся во Двор Жунли. Перекусив и выпив чаю, он переоделся с помощью Ляньчжу и уже собирался немного отдохнуть, как услышал тихий голос Ху Я.

— Молодой господин! Третий молодой господин по какой-то причине направляется сюда, кажется, он очень спешит.

— Так рано, третий брат здесь?

Услышав это, Гу Чжису взглянул на небо, заметив, что оно все еще было темно-синим и еще не полностью рассвело. В сердце закралось подозрение, и он решил отложить отдых. Он жестом велел Ляньчжу открыть дверь:

— Сейчас там еще идут похороны, да и в такое время он спешит ко мне. Уж точно это что-то

важное. Цинхуань, подготовь чай и закуски.

Когда ворота открылись, Гу Чжису быстро переоделся. Позволив Ляньчжу накинуть на него плащ, он вдруг вспомнил о важном деле и срочно поручил Ху Цинь-эр:

— Цинь-эр, останови Хань Яня, пусть он ждет за воротами.

Ху Цинь-эр, будучи человеком Ханьчжэня, знала, что Хань Янь всегда следовал за Гу Чжихуаем. Услышав это, она поняла, что Гу Чжису хочет поговорить с Гу Чжихуаем наедине, и, кивнув, серьезно ответила:

— Слушаюсь, молодой господин.

Стол в галерее Двора Жунли уже накрыли. Гу Чжису потер виски, еще не успев выдохнуть, как увидел, как Ху Цинь-эр быстро вышла и как раз у ворот встретила бледного и растерянного Гу Чжихуая. Он слегка нахмурился и тихо вздохнул.

Похоже, с Гу Чжихуаем действительно что-то произошло, и это было то, о чем он не знал.

Ху Цинь-эр, увидев, что Гу Чжихуай почти не смотрит под ноги и вот-вот столкнется с ней, осторожно поддержала его и, когда его взгляд сфокусировался, осторожно спросила:

— Третий молодой господин? С вами все в порядке?

Гу Чжихуай, поддержанный ею, опустил голову и, немного отдышавшись, постепенно успокоился, безвольно пошевелил пальцами:

— Я в порядке...

Не договорив, он медленно поднял голову и встретился взглядом с Гу Чжису, стоящим под галереей. В тот же момент его лицо стало еще бледнее. Он вырвался из рук Ху Цинь-эр и шагнул вперед. Подойдя к ступеням галереи и не дожидаясь, пока Гу Чжису что-то скажет, он внезапно опустился на колени перед ним и тихо прошептал:

— Чжису...

Гу Чжису не ожидал, что, едва войдя, он опустится на колени. Усталость мгновенно исчезла, он был потрясен и, схватив его за руку, резко поднял его с земли:

— Третий брат, что ты делаешь?!

Гу Чжихуай, поднятый им, все еще смотрел в пустоту, и лишь через некоторое время позволил ему усадить себя на галерею, опустив голову. Его голос был хриплым и слегка дрожал:

— Есть одна вещь... о которой я хочу тебя попросить.

— Что бы это ни было, ты не можешь становиться передо мной на колени — ты мой брат.

Гу Чжису, увидев его на коленях, почувствовал, как голова начинает пульсировать от боли. Усталость от бессонной ночи нахлынула, но он мог только собраться с силами и тихо приказать стоящему за ним:

— Ляньчжу, закрой дверь.

Ляньчжу, услышав это, поспешно кивнула. Понимая, что Гу Чжису хочет, чтобы они ушли и обязательно задержали Хань Яня, она молча поклонилась и вместе с Ху Я вышла.

В огромном Дворе Жунли остались только два брата, сидящие друг напротив друга в молчании.

— Сначала выпей горячего чая, успокойся.

Гу Чжису посмотрел на него, поставил чашку и пододвинул её к нему.

— Расскажи, что случилось?

— Я, должно быть, побеспокоил тебя... Прости.

Гу Чжихуай поднял руку, сжимая чашку, стараясь сдержать дрожь в пальцах, и тихо заговорил:

— Все эти годы законная мать звала меня в это время, чтобы я пришел выразить почтение... — На этом месте он слегка заколебался, стиснул зубы и продолжил медленно. — Ты, должно быть, знаешь, что законная дочь третьей ветви выходит замуж за Наследного принца Восточного дворца.

Гу Чжису, увидев его выражение и услышав, как он внезапно заговорил об этом, вспомнил о его статусе женщины-шуан, и его зрачки сузились, словно он что-то понял:

— Неужели...

Гу Чжихуай сжал чашку в руках, в голосе его слышались с трудом сдерживаемый страх и глубокая ненависть:

— Законная мать... она велела мне стать наложницей из приданого, сопровождать её во Дворец Наследного принца, и сказала, что если я выйду замуж и рожу детей, их можно будет записать на имя Супруги Наследного принца...

Услышав его слова, Гу Чжису почувствовал, словно холодная вода медленно льется на него с головы, и его взгляд стал мрачным:

— ...Наложница из приданого?

Наложница из приданого. Неизбежная судьба шуан от наложницы.

Гу Чжису едва не усмехнулся, но, глядя на Гу Чжихуая, даже не смог улыбнуться.

Он словно стоял перед собой из прошлой жизни, таким же растерянным и отчаявшимся, как и нынешний Гу Чжихуай.

Он даже был рад, что для Синь Юаньяня не существовало тех ужасных воспоминаний. Взгляд Гу Чжису отражался в полумраке галереи, в нем чувствовалась легкая холодность. Сидящий напротив Гу Чжихуай, казалось, совсем не замечал этого. Внезапно дрожа, он отпустил пальцы, схватился за край одежды Гу Чжису, и паника в его глазах постепенно сменилась мрачной решимостью.

— Чжису, ты можешь мне помочь?

Гу Чжису, встретив его взгляд, слегка вздрогнул:

— Третий брат, ты имеешь в виду...

Гу Чжихуай долго смотрел на него, наконец опустил голову, поднял рукав, обнажив гладкое предплечье, на котором не было ни следа красной нити. Он посмотрел на внезапно изменившееся выражение лица Гу Чжису, и на его губах появилась горькая улыбка:

— Ты, должно быть, не знал об этом.

Гу Чжису резко встал, взглянув за пределы двора.

Он смутно догадывался, что Хань Янь ради мести обязательно что-то сделает с Гу Чжихуаем, но сейчас, увидев, что на его руке нет красной нити, он задумался и с гневом произнес:

— Третий брат, ты и Хань Янь...

— Даже если я попаду во дворец, это будет лишь смерть... Чжису, между мной и господином Дугу было обоюдное согласие. Он тогда не принуждал меня, и я не сопротивлялся ему, и теперь, дойдя до этого шага, я не чувствую ни капли сожаления.

Гу Чжихуай, не дожидаясь, пока он закончит, поднял на него взгляд и с улыбкой, слово за словом, произнес:

— По сравнению с этим, я больше хочу умереть здесь... Не мог бы ты мне помочь?

<http://bllate.org/book/16652/1526433>